

В период существования Советского Союза поле применения уставов продолжало расширяться. Был введен в силу Консульский устав, Устав Академии наук СССР, Устав Союза писателей СССР, Ветеринарный устав. В период управления страной Н. С. Хрущевым был создан Устав профессиональных союзов.

В XXI веке появились новые виды уставов, например, уставы муниципальных образований. Порядок их создания прописан в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Об общих принципах организации местного самоуправления].

История устава как вида документа в России показывает, что он изначально выполнял правовые и организационные функции, постепенно расширяя сферу применения. При этом разработке устава инициировали и контролировали органы власти. В наше время эта тенденция, с одной стороны, сохраняется, а с другой – уставы стали разрабатывать организации, которые не обязаны это делать.

Список литературы

1. Аляутдинова Е. Т. Понимание термина «Устав» и зарождение этого вида документа в Киевской Руси // История и архивы. 2008. №8. С. 223–233. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-termina-ustav-i-zarozhdenie-etogo-vida-dokumenta-v-kievskoy-rusi-1> (дата обращения: 21.08.2020).

2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 101. Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ).

3. Устав // Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г. А. URL: <https://lexicography.online/etymology/%D1%83/%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2> (дата обращения: 18.08.2020).

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 18.08.2020).

УДК 930.2

А. Ю. Конькова, Е. Э. Лашманова

ВКЛАДНЫЕ ГРАМОТЫ, КОРМОВЫЕ КНИГИ И ДУХОВНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ, КАК ДОКУМЕНТЫ МОНАСТЫРСКОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ¹

В статье рассмотрены отдельные документы, составляемые в монастырях в период средневековой Руси, фиксирующие дарение монастырям ценностей, денежных средств и «кормов» для поминания имен дарителей на монастырских богослужениях. Анализируются причины появления Вкладных Грамот, как документов, подтверждающих сделанный вклад, и Вкладных Памя-

---

¹ Материал подготовлен при поддержке Феодоровского женского монастыря г. Переславля-Залесского.

тей, фиксирующих платежи в рассрочку. Объясняется феномен Духовных Завещаний, как юридических документов о распределении материального наследства в свете «душевных» предпочтений. Исследуется документационное оформление вкладов в обители в таких учетных документах, как Кормовые, «братские», «живые», «урочные» и проч. книги. Авторы также рассматривают мировоззренческие причины «вкладных» процессов, а также прослеживают закономерности складывания монастырского делопроизводства по этим вопросам в указанный период времени.

Ключевые слова: монастыри, дарение, «корма», поминания, богослужения, Вкладные Грамоты, Вкладные Памяти, Кормовые Книги, Духовные Завещания.

Монастырская документация русского государства представляет собой комплекс взаимоувязанных документов, отражающих административные отношения с вышестоящим епархиальным руководством, с государственными структурами, высшей властью. Она также наглядно демонстрирует отношения взаимодействия монастырей и населения, основанные на религиозных воззрениях и непрекращающейся духовной работе с обеих сторон.

Из числа документов, фиксирующих последний тип отношений, наиболее известными и изученными являются Вкладные Книги и Синодики.

Вкладные Книги начали изучать еще в Российской Империи. О вкладах в монастыри свидетельствует известный историк Н. М. Карамзин в примечаниях к 5 тому «Истории Государства Российского» [Карамзин, 1988, с. 5]. Толкованием Вкладных Грамот занимался А. С. Лаппо-Данилевский [Лаппо-Данилевский, 2007, с. 171-172] и М. С. Черкасова в своих трудах «Крупная феодальная вотчина в России конца XVI – XVII вв. (По архиву Троице-Сергиевой Лавры)» [Черкасова, 2004, с.46] и «К вопросу о научной реконструкции архива Троице-Сергиевой лавры: Внутривотчинные и крепостные акты» [Черкасова, 2001, с. 154-155].

Изучением Вкладных Книг занимался советский историк, исследователь русского средневековья А. А. Зимин [Зимин, 1978, с. 77-84.]. С. В. Стрельников посвятил изучению данной темы более 10-и своих научных работ. В них он описал структуру Вкладных Книг, их формуляр; выстроил алгоритм от момента подачи вклада до записи имени в поминальные списки; установил взаимосвязи между документами; проследил изменения в их содержании. Свои исследования автор провел на примере нескольких монастырей, среди которых – Ростовский Борисоглебский монастырь, Тихвинский монастырь, Кирилло-Белозерский монастырь, Соловецкий монастырь, Иосифо-Волоколамский монастырь, Велико-Устюжский Михайло-Архангельский монастырь и некоторые другие [Стрельников, 2008, №2, с. 21-28; Стрельников, 2008, № 3, с. 7-10].

Историки-архивисты Е. Н. Клитина, Т. Н. Магушина, Т. В. Николаева, подготовившие к публикации Вкладную книгу Троице-Сергиева монастыря [Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря, 1987, с. 5-7] в своей вступительной статье описали структуру Вкладных Книг, выделили взаимосвязи

между Вкладными Книгами, Кормовыми Книгами, «сыскными», «вотчинными», «отписными разными» книгами. Эти исследователи связывают происхождение Вкладных Книг с решением Стоглавого Собора 1551 г. (глава 75), направленным на ограничение монастырского землевладения и ответственное стремление монастырей, в свою очередь, укрепить свои права на земельные наделы. Содержанием Вкладных Книг Троице-Сергиева монастыря также занимался историк и источниковед С.Б. Веселовский [Веселовский, 1969, с. 20-31].

Все указанные исследования в достаточной степени установили назначение и взаимосвязь Вкладных книг и Синодиков. Было определено, что в соответствии с религиозным менталитетом того времени необходимо было, во-первых, не «прилепляться» к материальным благам («удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». Евангелие от Матфея 19:24 – Мф 19:24), следствием чего на духовном уровне предписывалось делать дары церквям и монастырям, которые фиксировались во Вкладных книгах монастырей, являющихся, по сути, книгами регистрации и фиксации вкладов. Такие действия по отторжению личных средств в пользу монастырей решали другие духовные задачи людей, живших в XVI-XVII вв.: посредством данного вклада с последующим поминанием вкладчика и его семьи на Литургиях – прокладывался путь к основной цели земной жизни – «Царствию Небесному». Вот в этой взаимосвязи следует рассматривать диаду документов, которые авторы статьи отнесли к собственно монастырскому делопроизводству, - Вкладные книги и Синодики.

К собственно монастырским, то есть имеющим, в итоге, сугубое духовное назначение, примыкают также такие документы, как Вкладные Грамоты, Вкладные Памяти, Кормовые Книги, Духовные Завещания. Говоря о том, что данные документы имеют сугубый духовный смысл, это утверждение можно было бы оспорить, указав на их материально-финансовый характер (в них фигурируют слова: «вклад», «корм» и т. д.). Но цель этих действий: внесение «вклада» и «корма» имело нематериальный смысл для тех, кто их совершал, а потому, по мнению авторов, вполне возможно отнести указанные документы к собственно монастырским, духовным.

Вкладные грамоты (Данные грамоты) и Вкладные Памяти.

«Данная» или Вкладная Грамота — это запись, включающая как простое дарение, так и особый его вид — пожертвование. По своему содержанию Вкладная Грамота ничем не отличалась от обыкновенных Данных Грамот¹. Сама процедура дарения или жертвования выражалась в них словами: "дал такому-то село и т. д." или с прибавлением: «ввек, впрок без выкупа» [Энциклопедический словарь Ф. А.Брокгауза и И. А.Ефрона, 1893, с. 533].

---

¹ Древнейшая Вкладная Грамота — это Грамота о вкладе преп. Варлаама Хутынского монастырю. Конец XII в.

Как видно, Вкладная Грамота фиксировала передачу вклада монастырю. Источниковед Каштанов С. М. относил в своей классификации Вкладные Грамоты к публично-частным актам, к *договорным документам*, к актам на землю. Основываясь на записях, сделанных во Вкладных Книгах, можно говорить о том, что изначально Вкладные Грамоты фиксировали именно передачу земель¹.

Записи во Вкладных Книгах указывают на то, что вкладчику давалась Вкладная Грамота, но иногда можно встретить упоминания и о Вкладных Памятях. Если руководствоваться классификацией С. М. Каштанова, Память — это документ делопроизводственный, но, применительно к данному случаю, она, по смыслу, ближе к Вкладным Грамотам. Вкладная Память и Вкладная Грамота являлись документами, удостоверяющими внесенный вклад: выдаче Вкладной Грамоты предшествовало составление Памятей, если вклад подавался в монастырь не полностью, а частями (в рассрочку) [Стрельников, 2008, № 2, с. 24].

Таким образом, можно было бы сопоставить Вкладные Грамоты и Памяти с современными расписками. Но поскольку сразу же после внесения семьи вклада, священнослужители начинали помянуть членов этой семьи на монастырских службах, можно приравнять этот документ и к договору. Вкладная Грамота адресовалась вкладчику, фиксировала данные вкладчика и объем вклада. На обороте Вкладной указывался представитель монастыря, как правило, соборный старец, в ведение и под ответственность которого поступал вклад. К Грамоте «прикладывал руку» Игумен монастыря. Он же делал на документе удостоверяющую помету. В случае крупного вложения документ подписывали Игумен монастыря и «братия». Иногда Грамоты могли заверяться монастырской печатью. Правом заверения Вкладной Грамоты и Памяти обладали монастырские (соборные) старцы, которые были первыми помощниками настоятеля монастыря и представляли собой монастырскую администрацию. Вкладная Грамота и Память содержали в себе обязательства монастыря перед вкладчиками после внесения ими вклада. Обязательства эти могли представлять собой следующие действия: запись в определенный Синодик, продолжительность упоминания имени на службе, постриг в монашество, выделение места на монастырском или церковном кладбище и т. д.

В своей работе «Вкладные Книги и Вкладные Грамоты» С. В. Стрельников приводит пример Вкладной Памяти: «Память Клоновского монастыря свещенику Митрофану да келарю старцу Нафанаилу да старцу Кондратью, да старцу Варламу, да старцу Феодору, да старцу Феофану и всей братии Клоновского монастыря. Положил вкладом Пречистые Богородицы Похвалы да Николы чудотворцу в Клоновской монастырь Петр Отуфьев сын Щенкурского стану Поцкиеволостки седло да кафтан за пол-третья рубли, да денег

---

¹ Мнения специалистов в датировке, когда Церкви запретили принимать землю в дар от прихожан, расходятся.

пол-четверта рубли, а достали донести четыре рубли. А как тот Петр донесет досталь, и нам ему дати вкладная, а память у него выняти. В том ему и память дали. А память писал монастырской дьячек Семейка Онисимов лета 7126, марта в 13 день» [Стрельников, 2008, №2, с.24]. На обороте данного документа есть надпись: «к сей памяти черной поп Митрофан и в детей своих духовных место и в братии всей руку приложил» [Там же]. В рассмотренном примере очевидно, что вклад поступал в рассрочку (частями, а не полностью).

Вот еще один пример Вкладной Грамоты: «Лета 7138-го февраля в 15 день дал вкладу в дом Пречистые Богородицы и великим Христовым страстотерпцам Борису и Глебу князь Александр Данилович Ростовской Приимков за свое здравье и по своем брате по князе Юрье Даниловиче Ростовском, и по своих сродниках — написати в сенадике — дватцать рублев денег, и в тех денгах вкладная дана ему за игуменскою и за братцкими руками» [Стрельников, 2008, №2, с. 21]. Из приведённого текста можно сделать вывод, что после совершения акта передачи вклада монастырю, вкладчику была выдана Вкладная Грамота. Как видно из текста, монастырям жертвовали землю, денежные средства. Вот еще один пример записи во Вкладной Книге с выдачей Вкладной Грамоты: «Того же месяца в 28 день привез оносовской священник Микита Ондреев в дом Пречистой Богородице и великим Христовым страстотерпцом Борису и Глебу вкладу по Иване Дмитриевиче Селунском десять рублев денег. И за тот ево вклад написали имя ево Ивана и род ево в сенаники в наследие вечных благ, а вкладная дана в том вкладе на Аврамьево имя Дмитриевича Селунсково» [Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях, 1881, с. 68]. Данная запись отчетливо свидетельствует о взаимосвязи Вкладных Книг, Вкладных Грамот и Памятей с монастырскими Синодиками («Сенаниками»).

Вкладные Грамоты делились на «черные» (копии) и «белые» (подлинники): «белые» Грамоты предназначались вкладчикам, а «черные» должны были оставаться в монастырском делопроизводстве «в столпу дел». При этом черновик Вкладной Грамоты не только составлялся в монастыре, но и согласовывался со вкладчиком для выработки окончательного «белого» варианта [Черкасова, 2001, с.155].

Вкладные Грамота и Память, как и отмечалось в текстах Вкладных Книг, давались вкладчику «на руки». Чаще всего документ давался без наименования его вида (что свойственно делопроизводству того периода). В монастырских архивах можно встретить Вкладные Грамоты и Памяти, которые закрепляли отношения не только между человеком и монастырем (церковью), но и между двумя монастырями в случае обмена дарами.

Вклад мог вноситься не только при жизни человека, но он мог выражать и последнюю волю покойного, которая оформлялась документом — *духовное завещание*.

Духовное завещание (Грамоты духовные или душевные).

Так назывались в древнерусском быту духовные завещания, содержавшие в себе не столько распоряжения завещающего по имуществу, сколько изложение его душевных желаний, отчего и получили название «*душевных*». Сохранилось довольно много таких Грамот, принадлежащих князьям и частным лицам. В них прописано распределение имущества между наследниками. В некоторых из них встречаются приказания отделить известную часть имущества в пользу церквей и монастырей и отпустить на свободу холопов, иногда с придачею им «*сельца-купли*» [Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, 1893, с. 534].

Монастырские Вкладные и Кормовые Книги выполняли роль учетных документов, регистрационных форм, в которые записывались вклады в обители царей, бояр и мирян¹.

Кормовые книги

Монастыри вели кормовые книги для того, чтобы классифицировать поступление в дар продовольствия («корма»). Выделяли три «корма»: «большой», «средний» или «меньший». Разница «кормов» определялась их объемом. В книгах прописывалось, что нужно сделать взамен продовольственного вклада: за здоровье нужно молиться или «за упокой» души. В книгах могли указывать, что поминать следует в «обедню» или в «панихиду», торжественно «всем собором» или «скромно».

Профессор Людвиг Штайндорф в своем труде «Монастырские вклады и поминание в Московском государстве. Явление Средних веков или раннего нового времени?» [Штайндорф, 2010, №5, с. 123-124] пишет, что кормовые книги заводились в монастырях для управления кормами (т.е. обеспечения насельников). В них указывались дни поминания людей, принесших «корма», в календарном порядке: год начинался с первого сентября. Записи в кормовых книгах не всегда велись по шаблону. Иногда в них вписывались лишь имена, иногда рядом с именами указывались даты, объем вклада продуктами.

«Братские», «живые», «большие», «урочные» книги

Делать вклады могли не только прихожане, но и насельники монастырей, поэтому существовали «братские» книги, в которые вносили записи о вкладах, которые делала сама «братия». Обычно вклад составлял менее 50 рублей.

Также в монастырях велись «живые» книги, в которые записывались вклады прихожан. Их вклады также составляли менее 50 рублей. «Живые» книги велись вкладчиком, который передавал их в монастырь при своей жизни. Обе книги вместе именовались «записными» книгами. Если вклад

---

¹ Уцелевшие книги относятся большей частью к XVI и XVII вв.

был записан в «*Записную*» книгу, то имя вкладчика заносилось в Синодик и поминалось на Литургиях.

Вклад, составляющий более 50 рублей, записывался в «*Большую*» Вкладную Книгу и означал «*вечное*» поминовение.

В монастырях также велись «*Урочные*» книги и «*Месячные*» тетради. В «*Урочную*» книгу вносили запись о сроке окончания чтения имени, в «*Месячной*» тетради указывали поминовение имени по месяцам [Штайндорф, 1998, с. 67].

Синодик, то есть поминальная книга, или поминальная церковно-регистрационная форма, увенчивал все эти книги и тетради, являясь конечной целью этого кажущегося материальным документирования, – способствовать попаданию души человека в «Царство Божие», нивелировав, насколько это возможно, посредством вложений, его «грехи», для воссоединения с Богом.

В заключение следует сказать, что рассмотренная автором документация наглядно демонстрирует как общие правила делопроизводства того периода, так и особенные духовные установления, вызвавшие к жизни виды рассмотренных авторами документов. Документы эти реконструируют мировоззренческие установки населения в XV – XVII вв., а также социально-психологические и делопроизводственные аспекты. Причем делопроизводство, в данном случае, выступает в своем первоначальном значении, – делания дела, применительно к данной теме, духовного.

Список источников и литературы

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря [издание подготовили: Е. Н. Клитина, Т. Н. Магушина, Т. В. Николаева], [под редакцией Б. А. Рыбакова]. М. : Наука, 1987. 439 с.

Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях [Издание А. А. Титова]. Ярославль: тип. Губ. зем. Управы. 1881. 99 с.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969. 586 с.

Зимин А. А. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря XVI в. — В кн.: Из истории феодальной России: Статьи и очерки к 70-летию проф. В. В. Мавродина. Л.: Изд-во ЛГУ. 1978. С. 77-84.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания 1842-1844 годов. Кн. 2. Т. V. Примечания. М.: «Книга», 1988. 188 с. [Электронный ресурс] URL:https://rvb.ru/18vek/karamzin/4igr/01text/02prim/vol_05.htm (Дата обращения: 04.07.2020).

Лаппо-Данилевский А. С. Очерк русской дипломатики частных актов. СПб.: Северная звезда, 2007. 288 с.

Стрельников С. В. К изучению источников вкладных книг XVI–XVII вв.: вкладные грамоты // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. №2. С. 21-28.

Стрельников С. В. Особенности редактирования вкладных и кормовых книг Ростовского Борисоглебского монастыря // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. № 3. С. 7-10.

Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина России конца XVI–XVII вв. (По архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004. 395 с.

Черкасова М. С. К вопросу о научной реконструкции архива Троице-Сергиевой лавры: Внутривотчинные и крепостные акты // Региональные аспекты исторического пути православия: Архивы, источники, методология исследований. Вологда, 2001. С. 150–157.

Штайндорф Л. Вклады и поминание в московском государстве – явление средневековья или раннего нового времени? // Зубовские чтения. Сборник статей. Составитель А. С. Петрухно, В. Д. Назаров; отв. ред. В. Д. Назаров. Александров. 2010. № 5. С. 113–136.

Штайндорф Л. Сравнение источников об организации поминания усопших в Иосифо-Волоколамском и Троице-Сергиевом монастырях в XVI веке // Археографический ежегодник за 1996. М.: Наука. 1998. С. 65–78.

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона : Том IXA (18). Издательство: Семеновская типолитография И. А. Ефрона. С.-Петербург, 1893. 525 с. [Электронный ресурс] // Сайт «Библиотека РУНИВЕРС»: <https://runivers.ru/lib/book3182/10149/> (Дата обращения: 03.07.2020).

УДК 341.76

Ю. М. Кукарина

СИСТЕМА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ: ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены особенности и специфика дипломатической документации как специальной системы документации. Исследованы вопросы использования дипломатических документов, позволяющие отличить их от документов, входящих в другие системы документации. Также автором представлена классификация дипломатических документов, включающая несколько подсистем в зависимости от выполняемых функций и особенностей оформления.

Ключевые слова: системы документации, дипломатические документы, классификация, секретность документов, оформление документов.

В рамках статьи автор хотел бы рассмотреть два основных аспекта: особенности использования документов, входящих в систему дипломатической документации и проблему классификации дипломатических документов.

Система дипломатической документации на современном этапе ее развития сохраняет и поддерживает специфические черты, заложенные в более ранние периоды, которые обусловлены в первую очередь традициями и нормами международного права и дипломатического протокола, а также специальными функциями, выполняемыми дипломатическими документами.

Дипломатическая документация изучалась преимущественно с позиций истории, дипломатии, юриспруденции, однако в историографии практически